

Наталья БАРАНЕЦ, Елена ФЕДОСЕЕВА

ИДЕОЛОГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В БОГОСЛОВИИ

В статье анализируются особенности продвижения новых идей в богословии и науке. Исследуется соотношение инновации и традиции в богословии. Проводится анализ религиозной идеологии.

The article analyzes features of advancing new ideas in theology and science. Correlation between innovation and tradition in theology is studied. Religious ideology is analyzed.

Ключевые слова:

инновация, традиция, идеология, богословие; *innovation, tradition, ideology, theology.*

Понятие инновации долгое время относили только к материально-техническим достижениям, приносящим пользу и прибыль. Осмысление феномена инновации дает возможность определения данного понятия в более широком и универсальном смысле. Задача этой статьи – проанализировать, как в богословии – в специфической форме знания, основывающейся на догмах и традиции, вводится и продвигается новое. Как отметил М. Вебер, процесс влияния религии на общество и наоборот взаимосвязаны. Изменение историко-культурного и социального контекста заставляет вносить изменения в религиозную традицию, что требует специфического обоснования. В богословии есть своя идеология продвижения нового.

Стоит напомнить, что до Нового времени создание нового считалось прерогативой только Бога. Производство новых вещей понималось в плане подражания Творцу или «выявления в материале» уже существующего идеального образца. Претензии человека на изобретения начинают поддерживаться с периода Возрождения. Т. Кампанелла так говорил о праве ученого на производство нового знания: «...не всякое новаторство в государстве и церкви заслуживает подозрения», что если и будет сделано что-либо неверное, излишнее, оно не переживет своего создателя, «а необходимо новое останется навсегда». А поэтому – «никому не должно запрещать открытия»¹.

Традиция в науке (от лат. *traditio* – передача) – «механизм накопления, сохранения и трансляции научного опыта, специфических норм и ценностей науки, образцов постановки и решения проблем. Понятие “традиции” используется в философии науки для интегрального рассмотрения научных направлений и контекста, в которых они возникают и развиваются, для реконструкции развития науки как истории социокультурных ценностей»². Традиция – это социокогнитивная схема, определяющая механизм выработки, накопления, сохранения и трансляции, трансформации научного опыта. В научном исследовании традиция выполняет регулятивную, нормативно-эвристическую функцию, ориентирует исследователя на стандартные идеалы и нормы научной деятельности. Она менее консервативна, чем культурная традиция, т.к. идеал научного поиска – получение нового знания, что обеспечивает возможность перехода от одного содержания к другому при сохранении методологии и структуры. В структуре всех традиций, и научных в т.ч., выде-

БАРАНЕЦ

Наталья

Григорьевна –

д.филос.н.,

доцент;

профессор кафедры

философии УлГУ

n_baranetz@mail.ru

ФЕДОСЕЕВА

Елена

Юрьевна –

аспирант кафедры

философии УлГУ

spese-86@mail.ru

¹ Цит. по: Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. – М.: Высшая школа, 1980, с. 305.

² Касавин И.Т. Традиция в науке // Новая философская энциклопедия // <http://iph.ras.ru/elib/3041.html>

ляются: предметный компонент, который включает знание, символы, предметы и оценки, и нормативно-регулятивный компонент, определяющий способ использования, трансляции и трансформирования традиции.

Структура традиции в науке включает образцы и алгоритмы решения задач, темы исследования (определяющие и формирующие изобретательскую, креативную деятельность ученого), нормы, идеалы и оценки (организуемые научную деятельность, стандартизирующие способы получения и представления знания в дисциплинарном сообществе), а также самую изменчивую с точки зрения исторической перспективы часть — корпус знания, образующий базис дисциплинарной матрицы в данный период, состоящий из базовых законов, понятий и установленных научных фактов. Продолжением научной традиции являются новации, которые «встроены» в механизм научной деятельности. В результате принятия новации (инновации) может либо расширяться существующая традиция, либо появляться новая.

По содержанию новаций их можно разделить на концептуальные, методологические, научно-технические и научно-технологические. Концептуальные новации — это предложение новых научных понятий, идеализированных объектов, теорий, законов, объектов исследования. Методологические новации — это применение новых средств и методов исследования. Научно-технические и научно-технологические новации — это разработка новых изобретений, технических средств, приборов и технологий или принципиальное усовершенствование уже имевшихся технических средств и технологий. Научная новация — изменение знания, получение нового знания. Источник первичной изменчивости науки выражается в создании новых форм знания и новых форм существования знания, которые репрезентируют новый уровень научного знания.

Этого нельзя сказать о богословии, принципиально стоящем на позиции неизменности догматов. Например, в Русской православной церкви (РПЦ) религиозная традиция создается совокупностью Священного Писания и Священного Предания. Это комплекс сведений, состоящий из свода незыблемых догм (Святого Писания) и религиозных

обычаев (праздников, обрядов, постов), моделей поведения, а также различных концептуальных работ представителей религиозного сообщества. Следовательно, необходимо уточнить, что может собой представлять инновация в богословии? Каким образом она может существовать в рамках строго зафиксированной религиозной традиции?

Данная проблема находит свое разрешение, когда рассматривается в контексте другой проблемы — возможности существования богословского творчества. Развитие богословского творчества, по мнению Л.Е. Шапошникова, может происходить в рамках новаторского направления. Это и не консерватизм, когда сохранение старого накопленного знания не позволяет внести в науку что-то новое, и не модернизм, сплошь подчиняющий традицию современности. В рамках новаторского подхода представители религиозного сообщества могут заниматься творчеством, не выходя за пределы уже сформировавшейся традиции. Они дополняют, по-новому описывают, анализируют традиции со стороны современности, не противореча уже сформировавшимся и установленным догмам¹. Новация в богословии — есть любой интеллектуальный продукт (обнаружение сведений, комментарии и интерпретации), вносящий некое новшество в существующую традицию. Превращение богословской новации в инновацию в РПЦ происходило, во-первых, путем обсуждения новых сведений на вселенских и поместных церковных соборах, во-вторых, с XIX в., с появлением высшего духовного образования, — решением академических советов в духовных академиях. С XIX в. почти все производство религиозных новаций происходило в стенах духовных академий, и процесс их признания был непосредственно связан с процедурой аттестации и получения высших научных степеней. В зависимости от решений совета авторов трудов присваивалась степень кандидата, магистра или доктора богословия. Однако часто в этот процесс вмешивался Святейший синод, которому подчинялась вся «высшая духовная школа» и который мог препятствовать решениям академиче-

¹ Шапошников Л.Е. Консерватизм, новаторство и модернизм в русской православной мысли XIX–XX веков : монография. — Н. Новгород : Изд-во НГПУ, 1999, с. 277.

ских советов. Синод не только утверждал ученые степени, но еще и оценивал диссертации как дополнительный рецензент.

В академиях роль диссертационного совета исполнял главный орган академии – Конференция (до 1869 г.) и Совет (после 1869 г.). Рецензентами и официальными оппонентами диссертаций были члены данного религиозного сообщества. Отзыв специалиста подкреплялся обсуждением и авторитетом Совета, состоявшего из старших членов духовно-академических корпораций с соответствующим научным цензом – магистерскими и докторскими степенями. За период с 1808 по 1918 г. было опробовано три варианта защиты диссертаций: открытые диспуты, закрытые коллоквиумы, присуждение ученых степеней без защиты на основании отзывов оппонентов. Все они вызвали критику, но все-таки способствовали лучшему пониманию смысла научно-педагогической аттестации¹.

Существовали также случаи присуждения ученых богословских степеней, выходящие за пределы регламентированного порядка (в виде исключения, без выполнения некоторых требований – чаще всего публичной защиты и без представления конкретного сочинения, «по совокупности трудов»). Право на последний способ присуждения ученых степеней было у Советов благодаря уставам духовных академий. Однако Синод не всегда признавал его использование корректным². Помимо этого строгого пути вхождения инновации в традицию, можно отметить и такие сопутствующие ему способы распространения новаций, как личное общение представителей религиозного сообщества, публикационная коммуникация, которая включает в себя общение членов сообщества и трансляцию знания через различные публикации – статьи в журналах, монографии, диссертационные проекты.

Если новации утверждаются Советами академий и на Соборах, то они включаются в состав Священного Предания. Но существует и другой путь – путь постепенного проникновения новации в состав

традиции, когда некоторые идеи и обычаи, которые не были признаны официальными собраниями религиозного сообщества, становятся практикой, осуществляемой частью верующих. Это местные церковные обычаи, отдельные церковные сочинения, не получившие единогласного одобрения Совета, многие истории из житий святых. Все это относит их к разряду Церковного Предания³. Такого вида новации находятся на уровне творчества отдельных мыслителей или частного богословского мнения, которые либо еще не были проверены и подтверждены религиозным эпистемическим сообществом, для того чтобы быть внесенными в официальную религиозную традицию, либо в чем-то не соответствуют учению церкви. Главный критерий при отборе религиозной новации – отсутствие противоречия Священному Писанию.

Постепенно возникла идеология продвижения нового. Ее элементы проявляются в рассуждениях иерархов РПЦ, имевших задание по реформированию системы образования. Так, митрополит Григорий (Чуков) отмечал: «Христианство – не теория, а жизнь, и между изучением богословия и строем жизни должна быть теснейшая связь, потому что давно сказано: *qui proficit in litteris, sed deficit in moribus – plus deficit, quam proficit*» (кто преуспевает в науке, но отстает во нравах – больше отстает, чем успевает)⁴.

Мы полагаем, что исследование религиозных эпистемических сообществ через их отношение к новации и традиции открывает новые аспекты, на которые не обращали ранее внимание ни религиоведы, ни эпистемологи. Несмотря на догматичность религиозной традиции и специфику процесса внедрения в нее полученного знания, инновации в богословии дополняют и развивают данную традицию, не выходя за ее пределы.

Исследование выполнено в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» и гранта РГНФ № 11-13-73003а/В.

¹ Сухова Н. Ю. Подготовка и аттестация научно-педагогических кадров в православных духовных академиях в контексте высшего образования в России (1808–1918 гг.): автореф. дис. ... д.и.н. – М., 2011, с. 21–25.

² Там же, стр. 26.

³ Давыденков О. Догматическое богословие: учебное пособие. М., 2006, с. 21.

⁴ Открытие Православно-богословского института и Богословско-пастырских курсов в Москве // Журнал Московской Патриархии, 1944, № 7, с. 17.